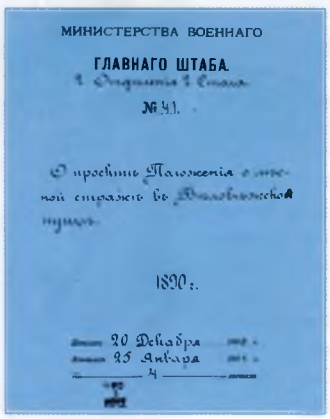
Заповедны

Территория Беловежской пущи неоднократно переходила от одного государства к другому, и уцелела она с древних времен во многом благодаря охотничьей страсти стоявших у власти людей

Беловежская пуща — это сохранившийся до наших дней остаток огромного древнего лесного массива, который еще в XIII веке простирался от Балтийского моря до Буга и от Одера до Днепра. Археологические раскопки показали, что в доисторические времена на территории пущи обитали мускусный бык, пещерный медведь, северный олень, мамонт и ряд других крупных животных. Человек появился в этих местах еще в неолите, о чем свидетельствуют каменные орудия труда, найденные в карьерах и по берегам рек. Как старый девственный лес пуща упоминается еще в Ипатьевской летописи, датированной 983 годом. Киевские летописи содержат сведения об обитании здесь племени ятвягов, занимавшихся охотой и рыбной ловлей и совершавших частые набеги на соседние земли.

Польский король Владислав ЯГАЙЛО (1351—1434 гг.) — первый законодатель охранного режима в Беловежской пуще

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО
ГЛАВНАГО ШТАБА
№ 41.
1890 г.
20 Декабря
25 Января
4

Щедрые угодья

Пуща щедро кормила человека, вооруженного луком, дротиком, копьем или всевозможными силками. Охота всегда пользовалась особым вниманием и сильных мира сего. В XII веке здесь подолгу жил русский князь Владимир Мономах, который охотился на зубров, туров и благородных оленей. В 1276 году на берегу реки Лесная был основан Каменец — город, над которым поднялась мощная оборонительная башня, уцелевшая до наших дней. В конце XIII — начале XIV века пущей владели литовские князья, а в 1413 году, когда произошло объединение Литвы и Польши, она перешла в польское владение.

О пущанских щедротах можно судить и по "косвенным" документам. Когда в 1409 году польский король Владислав Ягайло и его двоюродный брат великий князь литовский Витовт договорились вместе бороться против общего врага — рыцарей Тевтонского ордена, провиант для 100-тысячного войска, принявшего затем участие в знаменитой Грюнвальдской битве, заготавливался в пуще.

Именно Ягайло стал первым королем, установившим в 1409 году ограничения на охоту в пуще — отныне на крупного зверя могли охотиться лишь он и Витовт. Местным селянам для пропитания дозволялось добывать мелкую дичь и птицу. Это и стало своего рода истоком установления элементов заповедного режима в Беловежской пуще. В 1409 году впервые появилось в польских и литовских грамотах и само название "Беловежская пуща".

Промышленное наступление

В 1501 году при короле польском Сигизмунде I большие лесные участки в этих местах были розданы особо отличившейся шляхте. Он же 27 февраля 1538 года издал первый писаный закон об управлении лесами и охотой, а также учредил специальную стражу, поселив в Беловежской пуще, оставшейся королевским владением, несколько сотен стрелков с семьями. Браконьеров за покушение на зубра карали смертью, на другую крупную дичь — секли и штрафовали.

Пытались получить от пущи и промышленный доход. При короле Сигизмунде Августе на ее территории было построено четыре завода по производству железа. Одновременно гнали деготь и смолу, выжигали древесный уголь.

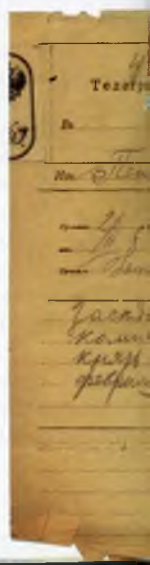
Площадь девственного леса сильно сократилась. Непоправимый урон был нанесен его диким обитателям: к 1610 году исчез европейский тур — когда-то этот дикий бык являлся вторым после зубра гигантом пущи. За следующие сто лет были полностью истреблены благородный олень и тарпан, еще раньше исчезла росомаха. Скорее всего, подобная судьба ожидала бы и зубра, если бы этот

Царский дворец, построенный в 1894 году на берегу реки Наревка

Императорскую чету во время охоты всегда сопровождали два егеря

“тропы” истории

великан, запечатленный на рисунках древних римлян, не был легендарной добычей королевских охот.

Наибольшее промышленное освоение пущи началось при последнем польском короле Станиславе Августе Понятовском, фаворите Екатерины Великой. В его правление расчистили реки Нарев, Наревку и Лесную. Начался сплав леса в Гданьск, были восстановлены старые стекольные, смолокуренные, скипидарные, гончарные и поташные заводы.

С царским размахом

В 1795 году Беловежская пуща стала частью Российской империи. Екатерина II разрешила проводить в ней любые охоты, кроме отстрела зубров. Это привело к еще большему сокращению численности животных, а медведи и бобры были истреблены полностью. Будучи покровительницей академических наук, Екатерина охотно давала разрешения на отстрел зубров для многочисленных музеев Европы. Она, а затем и Павел I, раздали фаворитам и приближенным значительные участки пущанских земель, что способствовало уничтожению лесов и раздроблению территории. Большой урон древнему лесу нанес и обширный пожар 1811 года, а также нашествие наполеоновских войск в 1812 году.

В 1838 году, в царствование Николая I, было создано Министерство государственных имуществ, в подчинение которого перешла и Беловежская пуща. На нее обратили внимание корабельных дел мастера из Петербурга, обнаружившие большое количество толстомерных деревьев. Только в 1839 году для нужд русского флота было срублено 2834 дуба-великана, о размерах которых можно судить по требованиям, предъявляемым к корабельному лесу: для изготовления самых крупных и наиболее ответственных частей корабля годился дуб в возрасте не менее 350—400 лет, его ствол по всей длине должен был быть без гнилых сучьев, наростов и других дефектов.

За браконьерство — в Сибирь!

Первым русским царем дома Романовых, посетившим Беловежскую пущу для охоты в 1860 году, стал Александр II. После этого были введены более строгие меры по охране леса, ограничили охоту на зубра. Для восстановления популяции благородного оленя несколько раз завозили животных из Германии. Но, несмотря на достаточно суровые наказания, браконьерство и самовольные порубки в пуще не прекращались. Перед искушением убить зубра не останавливала даже такая мера, как ссылка в Сибирь.

В 1880-е годы пуща перешла в собственность царской семьи. За короткий период была наращена численность животных, увеличились ассигнования на содержание егерской службы и проведение зимних подкормок. В 1894 году в Беловеже, на берегу реки Наревки, завершилось строительство царского дворца. В нем и остановился прибывший на охоту Александр III. Он прекрасно осознавал историко-культурное значение Беловежской пущи и необходимость ее охраны. В 1895 году для улучшения условий обитания диких животных площадь в 52 тысячи гектаров была объявлена заповедной, где запрещалась любая хозяйственная деятельность.

Николай II считал охоту настоящим мужским занятием, “освежающим душу”. Император несколько раз отдыхал и охотился в Беловежской пуще, приезжал сюда со всей своей семьей.

Чтобы более точно определить запасы древесины, с 1842 по 1847 год в Беловежской пуще было проведено лесоустройство — первое в ее истории и одно из первых в мировой практике. Это заметно облегчило проведение лесозаготовительных работ, чем незамедлительно воспользовались лесопромышленники. Только для одного торгового дома “Томпсон и Бонар” с 1845 по 1848 год было вырублено 13 тысяч первоклассных беловежских сосен, о чем впоследствии с возмущением писали А.И.Герцен и Н.П.Огарев в газете “Колокол”.

Монумент в честь охоты императора Александра II в пуще в 1860 году

Царский трофей

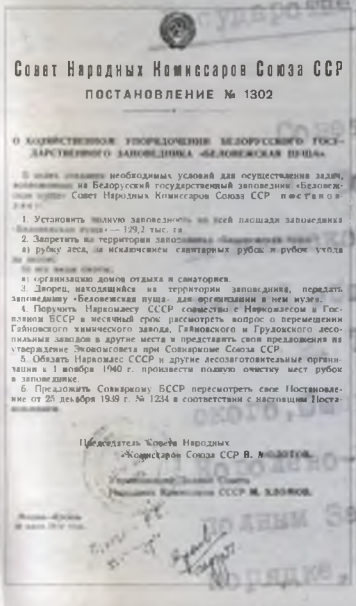

Кортеж императора России Николая II следует в Беловежскую пущу. 25 августа 1903 года

В начале XX века охотничье хозяйство в Беловеже считалось образцовым. Благодаря строгому охранному режиму и ассигнованиям на репродуктивную деятельность плотность животных, особенно крупной дичи, стала рекордной за последние 150 лет, что порой приводило к перенаселению и вспышкам болезней.

В 1903 году Николай II и его супруга Александра Федоровна пришли участие в открытии царского тракта. Именно этим путем добирались высокие особы от железнодорожной станции Оранчицы каретами к охотничьему дворцу в Беловеже. Туристы и сегодня могут полюбоваться мостиками на этой дороге. Спустя много лет восстановлено и их главное украшение — двуглавые орлы, уничтоженные еще во время Первой мировой войны.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1302

Непоправимый ущерб

Осенью 1912 года в пуще состоялась последняя царская охота. Через два года началась Первая мировая война. В середине августа 1915 года в пуще появились немецкие войска. Оккупанты отстреливали крупную дичь. До войны здесь насчитывалось 785 зубров, свыше 6800 оленей, огромное количество косуль и кабанов. За полтора года практически бесконтрольных заготовок от былого изобилия не осталось и следа. Активно вырубали немцы и ценные высоковозрастные леса. Для переработки древесины построили лесопильные заводы, через пущу пролегли узкоколейные железные дороги общей протяженностью 325 километров. До весны 1918 года было вырублено и вывезено более 4,5 миллиона кубометров древесины. Такого ущерба пуща не знала за всю свою многовековую историю. Если учесть, что 200-летняя сосна содержит 15–18 кубометров, вырубки составили 300–370 тысяч деревьев-великанов. Лишь в 1917 году по настоянию известных немецких ученых в центре пущи был создан "Парк девственной природы", отстрел зубров строго запретили. Однако на остальной территории продолжалась эксплуатация природных богатств.

Власть переменилась

В начале 1919 года власть в пуще снова поменялась, заповедный лес после более чем векового перерыва вернулся под юрисдикцию Польши. Вскоре была организована лесная стража, но она была немногочисленной. При немцах в пуще еще оставалось 180 зубров, однако к февралю 1919 года все они были перебиты браконьерами. Продолжалось и наступление на сам лес. Особенно отличилась английская компания The Century European Timber Corporation, хозяйничавшая в пуще на основании концессионного договора. За пять лет она вывезла более 2 миллионов кубометров древесины. До сих пор в лесу можно увидеть участки, на которых десятилетиями не растут деревья. Там находились так называемые "верхние склады" — площадки переваливки древесины вблизи узкоколейки.

К 1939 году примерно третья часть Беловежской пущи представляла собой территорию, где вместо былых гигантов можно было увидеть только саженцы либо молодые деревья — благо польское правительство все же заботилось о воспроизводстве леса. Велась здесь и научная деятельность, были предприняты немалые усилия по возвращению в нее зубров.

В 1939 году пуща оказалась в составе Белорусской ССР, в декабре этого же года ее объявили государственным заповедником. Но вскоре началась Великая Отечественная война, и древний лес снова оказался в немецкой оккупации. По инициативе Германа Геринга было решено создать в Беловежской пуще образцовое охотничье хозяйство для самых титулованных особ. Это спасло ее от очередного варварского разграбления.

После освобождения Беловежской пущи от немецко-фашистских захватчиков в Москве состоялась межправительственная советско-польская встреча. Согласно подписанному на ней соглашению государственная граница разделила пущу на белорусскую и польскую части. На территории Советского Союза оказалось 74,5 тысячи гектаров старинного леса, на польской стороне — 55 тысяч гектаров. На белорусской части продолжилась деятельность заповедника, но, как выяснилось, на ней не осталось ни одного зубра. Пришлось заводить их заново.

В августе 1957 года заповедник был преобразован в государственное заповедно-охотничье хозяйство, ставшее местом проведения охот высокопоставленных партийных чиновников и других особо важных персон.

Судьбоносное место

1991 год стал поистине "беловежским". В сентябре был изменен статус пущи: заповедно-охотничье хозяйство преобразовали в Национальный парк "Беловежская пуща". А 8 декабря в Вискулях был подписан "смертный приговор" Союзу Советских Социалистических Республик.

В 1992 году решением ЮНЕСКО наиболее сохранившийся участок высоковозрастных насаждений национального парка включен в Список Всемирного наследия человечества. Беловежская пуща стала первым объектом на территории бывшего СССР, удостоенным такого высокого звания. В 1993 году она получила статус биосферного заповедника, а в конце 1997-го Совет Европы наградил ее Европейским дипломом — как одно из эталонных природоохранных учреждений на континенте.

Виктор ЛЮБИМОВ

В настоящее время Государственное природоохранное учреждение "Национальный парк "Беловежская пуща" находится в ведении Управления делами Президента Республики Беларусь.

Многовековая летопись древнего леса продолжается...

Отдельные репродукции и архивные фото взяты из экспозиции белорусско-российской историко-документальной выставки "Заповедное дело в России и Беларуси. Конец XIX — начало XXI века"